

* * *

Первой скрипке — Борису Пастернаку

Раздетой маяться земле. Дожди и слякоть.
Сейчас бы одному в тепле грустить и плакать.

Октябрь шаркает метлой по небу, скверам.
Зелёный вымел, голубой. Оставил серый.

Связной, посыльный двух твердей, открыть спешит он,
что небо нитями дождей к земле пришито.

За клином клин трубя плывёт в согласие зыбком.
И вот в моих тонах поёт чужая скрипка.

Тоски, не знающей границ, уже солист я.
Мне клики помогают птиц и — танцем — листья.

И нити — партией к родству — соединяют
меня и надо мной листву и птичью стаю...

Зима вскружит, рассеет снег по белу свету,
на нет сведя и нитей век, и тему эту,

и вздох — в последний раз — листа, и клик гортанный.
И мне томиться в холода, играя гаммы...

А по весне опять придут в движение нити:
забудут птицы про уют, — *здесь* гнёзда вить им;

проглянут, радостно в дожде задышат листья;
поверю в чудо — что уже весны солист я.

Прилива музыки дождусь. В дожди и слякоть
скажусь в мажоре. Разучусь грустить и плакать.

...Случайно скрипку приручил, согрел, играя.
Расстаться не хватает сил — совсем ручная.